

Перфект

Максимальное количество вариантов наблюдается в 3 л.мн. числа. Наряду с наиболее древней формой -aro, -iro - poetaro [Purg. XXVIII], sognaro, trionfaro [Par. VI], дважды встречается пизанская форма -oro; один раз ради рифмы, в другой раз в устах пизанца Уголино: di subito levorsi [Inf. XXXIII, 60]. Форма на -aro, -iro конкурирует с "удлиненной" формой на -arono: gridaron li altri [Purg. XXXII, 47] и дважды встречается синкопированная форма с ассимиляцией двух плавных согласных rn>nn: terminonno, arparinno. Для неправильных глаголов с ударением на корне регулярно окончание -ero: dissero, corsero, хотя встречается также аналогичное окончание -ono (по презенсу): mosson le labbra mie un poco a riso [Purg. V, 122]. Глагол essere в перфекте 3 л.мн. числа имеет три варианта, и даже в одной и той же терцине; как в третьей песне "Ада", где речь идет о ленивых и безразличных, чьи души:

mischiate sono a quel cattivo coro

de li angeli che non furon ribelli

ne' fur fedeli a Dio, ma per sé fuoro [Inf. III, 39].

Кондиционал

Наряду с исконно-флорентийской формой с окончанием, восходящим к латинскому перфекту глагола habere - HABUI, HABUIT > ebbi (ei), ebbe, у Данте часто встречается форма на -ia, унаследованная от сикуло-тоscanской поэтической школы и удержавшаяся в языке поэзии вплоть до XX в. - saria, faria вместо sarebbe, farebbe. Для глагола essere существует также кондиционал foга, восходящий к латинскому плюсквамперфекту индикатива FUERAT.

6. Некоторые композиционные особенности "Божественной комедии"

Как уже было сказано выше, содержание и форму "Комедии" Данте сам разъясняет в письме Кангранде: "...да будет известно, что смысл этого сочинения не прост.....первый смысл называется "буквальным", второй же аллегорическим или же моральным или анагогическим" [Ep. 20].

Многозначности (полисемии) "Комедии" соответствует разнообразие ее стилистических регистров: "Forma sive modus tractandi est poeticus, fictivus, descriptivus, digressivus, transumptivus, et cum hoc diffinitivus, divisivus, probativus, improbativus et exemplorum positivus [Ep. 27].

Этот перечень видов речи - "поэтический, фигуральный, описательный, с отступлениями и перестановками, и при этом определительный, разделительный, доказательный, обличительный, с наглядными примерами", свидетельствует о внимании Данте к технической науке о речи - риторике (античной и средневековой), откуда взяты перечисленные выше термины. Тесная связь конструкции "Комедии" с особым разделом риторики - мнемоникой (*memoria artificialis*) доказана в исследовании [Yates 1966].

В сочинениях Цицерона приемы запоминания были разработаны в применении к речи оратора, которому нужно удерживать в памяти предметы мыслимые. Им надо придать какой-нибудь чувственный образ, а поскольку "самое острое из наших чувств - чувство зрения, легче всего бывает запомнить, если воспринятое слухом или мыслью передается еще и посредством глаз... Но эти облики и тела, как и все, что доступно глазу, должны иметь свое место, поскольку тело не мыслимо без места" [Цицерон 1972, 121]. О неспособности людей мыслить, не прибегая к образным представлениям, говорил еще Аристотель, и повторил за ним Фома Аквинский: *Nihil potest homo intelligere sine phantasmata*. Ту же мысль вкладывает Данте в уста Беатриче, которая объясняет ему причину изображения Бога и ангелов в Святом Писании с руками и ногами:

Così parlar conviensi al vostro ingegno
però che solo da sensato apprende
ciò che fa poscia d'intelletto degno.
Per questo la Scrittura condescende
a vostra facultate, e piedi e mano
attribuisce a Dio, ed altro intende [Par. IV, 40-45].

Античное понятие "место" - *locus, topos* -, где расположены яркие образы, вызывающие восторг, сострадание или страх, в средневековой картине мира связывается с понятием иерархического порядка и со стиранием границ между образом и реально существующим предметом.

Образ-метафора, закрепляясь в памяти путем повторения, становится предметом веры. Так, автор популярного учебника риторики " *Rhetorica novissima*" Буонкомпаньо да Синья (*Buoncompagno da Signa*), творивший в первой половине XIII в., пишет в главе "Воспоминание об Аде": "*Sulla memoria delle regioni infernali. Ricordo di aver visto la montagna che i letterati chiamano Etna e il volgo Vulcano, da dove, quando vi navigai vicino, vidi erompere globi sulfurei, ardenti e luminosi, e si dice che così avviene tutto il tempo. Per questo molti ritengono che li' si trovi la bocca dell'Inferno. Comunque, dovunque l'Inferno sia, credo fermamente che Satana, principe dei demoni, sia torturato in quel abisso con i suoi mirmidoni* [Цит. в переводе с латинского оригинала на итальянский по: Yates 1966, 275].

Данте, по свидетельству его сына Пьетро, вовсе не считал свое описание потустороннего мира соответствующим реальности, - он просто нашел такие образы, которые заставляют поверить в их реальность.

Прежде всего, это конкретность самого пространства, которое, особенно в *Inferno*, очерчено с геометрической точностью. Галилео Галилей в своей лекции о структуре "Ада" резюмирует ее так: "È dunque questa grandissima caverna distribuita in 8 gradi, differenti tra loro per maggiore o minor lontananza dal centro: tal che viene l'Inferno ad essere simile ad un grandissimo anfiteatro, che di grado in grado descendendo si va restringendo [Galileo Galilei 1968, 35]. Это пространство не статично. Оно измеряется шагами идущего поэта, движения которого соответствуют очертаниям местности. Текст "Ада" пронизан глаголами местонахождения, движения, локальными именами и наречиями:

Così discesi del cerchio primaio

Giù nel secondo, che men luogo cinghia

E tanto più dolor, che punge a guaio [Inf. V, 3]

Lo giorno se n'andava, e l'aere bruno

toglieva gli animai che sono in terra

dalle fatiche loro..[Inf. II, 1]

Per me si va ne la città dolente

per me si va ne l'eterno dolore...[Inf. III, 1]

"Andiam, ché la via lunga ne sospigne"

Così si mise e così, mi fé intrare

nel primo cerchio che l' abisso cigne. [Inf. III, 21].

«*Inferno*» и в особенности "*Purgatorio*" прославляет человеческую походку, размер и ритм шагов, ступню и ее форму. Шаг, сопряженный с дыханием и насыщенный мыслью, Дант понимает как начало просодии, - пишет О.Мандельштам - Поэму насквозь пронзает безостановочная формообразующая тяга...Тут происходит борьба за представимость целого, за наглядность мыслимого" [Мандельштам 1987, 120].

Данте не только идет по кругам "Ада" и "Чистилища", но и видит там живые души умерших, которые ведут с ним беседы, интересуются земными делами, вспоминают прошлое, философствуют. Так создается сплетение стилей речи, а также временных

планов. События далекого и близкого прошлого, настоящего и предсказания будущего синхронизируются. "Время для Данте есть содержание истории, понимаемой как единый синхронический акт". Мандельштам обращает внимание также на то обстоятельство, что форму "Божественной Комедии" (в отличие от прежнего понимания ее как *accidentale adornezza*) Данте ощущает как концентрацию смысла: *lo premerei di mio concetto il succo* (Inf. XXXII, 4) - " т.е. форма ему представляется выжимкой, а не оболочкой" [Мандельштам 1987, 121].

Оказавшись в Раю на вершине мироздания - и тем самым в заключительной фазе своей книги, Данте видит единство мира в его многообразии - весь мир, который он описал с любовью в своей книге:

Nel suo profondo vidi che s'interna,
legato con amore in un volume,
ciò che per l'universo si squaderna [Par. XXX, 87].

Литература

Ненчони Дж. Между грамматикой и стилистикой // Современное итальянское языкознание, Москва, 1971.

Мандельштам О. Разговор о Данте // Слово и Культура. М., 1987.

Степанова Л.Г. Итальянская лингвистическая мысль XIV-XVI веков. С-Пб., 2000.

Цицерон, Марк Туллий. Три трактата об ораторском искусстве. М., 1972.

Vossaccio G. Vita di Dante. Roma, 1963.

Buck A.. Gli studi sulla poetica e sulla retorica di Dante e del suo tempo // Atti del Congresso internazionale di studi Danteschi. Firenze, 1965.

Capponi G. Storia della Repubblica di Firenze. Firenze, 1875

Coletti V. Storia dell'italiano letterario. Torino, 1993.

Corti M. Dante a un nuovo crocevia. Firenze, 1981.

Folena G. La tradizione delle opere di Dante Alighieri // Atti del Congresso internazionale di Studi Danteschi. Firenze, 1965.

Galileo Galilei. Opere, V, IX. Firenze, 1968,

Mazzoni F. Epistola a Cangrande // Accademia dei Lincei. Rendiconti della classe scienze morali, storiche, filologiche, Serie VIII, V, X, 1955.

Mazzoni F.. Saggio di un nuovo commento alla "Divina Commedia", Inferno, canti I-III. Firenze, 1967.

Parodi E.G. La rima nella "Divina Commedia" // Parodi E.G. Lingua e Letteratura. Venezia, 1957. T.II.

Segre C. La sintassi del periodo nei primi prosatori italiani // Segre C. Lingua, stile e società. Milano, 1963.

Yates F.A. The Art of Memory. London, 1966.